

1991, 11.2
584

Саман, Т. М.

Год рождения Георгия Маркаровича Саакяна — 1926. Уроженец Баку. В семье шамахинских армян был последним, восьмым ребенком. Отец его всю жизнь трудился в бакинских газетах.

Сам Георгий Маркарович инженер, почти сорок лет проработал в одной из проектных организаций, последние годы — главный инженер проекта института «Энергострой». Его удивительное сходство со Сталиным друзья заметили еще в молодости. Но он никогда не придавал этому серьезного значения.

Но вот однажды Георгий Маркарович оказался по служебным делам в городе Грозном. По соседству в гостинице жили работники киностудии, приехавшие на съемки фильма.

— Они заметили это сходство и, кажется, уже в день отъезда зашли и спросили, как меня найти. Я удивился, но свой служебный телефон им оставил. На этом все и закончилось. Прошло четыре месяца, и мне позвонила в Баку вторая режиссер фильма «Тегеран-43» Наталья Терпихорова, которая меня и «открыла». Алову и Наумову потребовался исполнитель роли Сталина.

Я прилетел в Москву. Пришел на пробу. Помню, как Наумов сказал гримеру: отлично сделал парик. Я рассмеялся, потому что это были мои волосы. На роль меня утвердили сходу.

— Вы единственный человек, который сыграл Сталина практически без грима. До вас одним из лучших двойников вождя считался Геловани, но его сходство с правителем было не столь впечатляющим. К тому же вы первый армянин, вышедший на экран в этой роли, и первый непрофессионал, которому доверена столь нестандартная роль.

— Роль Сталина привычна мне со студенческой скамьи. Приносили китель, забирали комнату, и я делал доклады, по-сталински подчеркивая те места, которые вызывали смех: «как сказал великий русский писатель Гогол...» Никогда не думал, что давняя шутка зайдет так далеко.

— Кстати, как вы относитесь к такой своеобразной популярности?

— Не скрою, это приятно, несмотря на то, что большинство из моих поклонников — убежденные сталинисты. Но я вижу в этом и признание меня как артиста.

— Какие же чувства вызывает у вас ваш герой?

— Сталин был блистательным проводником идеи, порождением которой явился и он сам, ярким представителем той системы, которая его выдвинула. Надо сказать о его сильных качествах: железной воле, умении сосредоточить внимание на любом вопросе, чтобы досконально изучить детали. Авиаконструктор Яковлев при встрече был поражен его знанием чисто технических сторон авиации. Но ведь еще десять дней назад Сталин всего этого не знал. Следовательно, готовился к предстоящему разговору с ученым.

Я думаю, он сам писал свои книги и выступления, много работал над собой. Но, к сожалению, негативные стороны его характера проявились в государственной деятельности, обернувшись трагическими последствиями для нашего народа.

— Считаете ли вы Сталина психически больным человеком, как это полагают некоторые исследователи?

— Ни в коем случае. Такая версия как бы снимает с него ответственность за злодеяния.

Отношение к человеку с годами сильно меняется. Скажем, я восхищался маршалом Тухачевским. Но недавно узнал о его коварстве и жестокости при подавлении Кронштадтского мятежа и крестьянских волнений. К Сталину я тоже относился по-разному. Смолodu гордился сходством — ведь я из поколения тех, кому любовь к генералиссимусу внушалась с детства. Но особенного трепета перед ним я, как ни странно, не испытывал, и подражание ему скорее было юмором...

— Говорят, если долго кому-то подражать, сам постепенно приобретаешь какое-то внутреннее сходство...

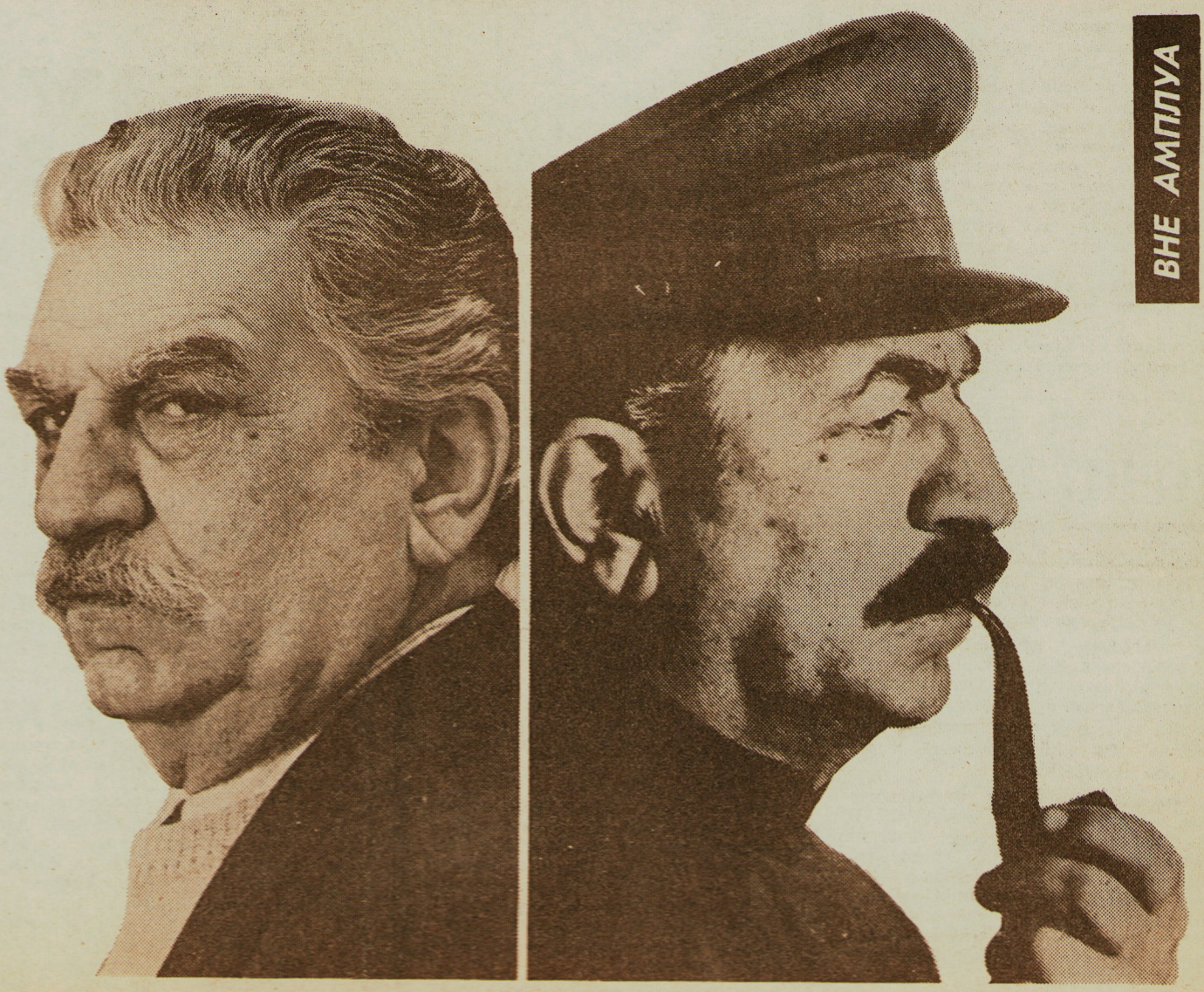
— Что вы... Я совсем другой человек. Мне однажды сказали: «Все у вас, как у Сталина, только улыбка добрая».

— Вы снялись во многих антисталинских фильмах, а вот согласились бы вы сыграть роль, его прославляющую?

— В просталинском фильме не снимусь. Другое дело, если нужно отобразить эту неординарную историческую личность в конкретных обстоятельствах. Скажем, как мне пришлось сделать это в «Тегеране-43» режиссеров Алова и Наумова. Кстати, именно они открыли мне дорогу, ведущую в прекрасный храм киноискусства.

— В каких еще фильмах вы сыграли роль Сталина?

Мы никогда не узнаем о каждом, в чьей судьбе Сталин сыграл свою зловещую роль. Годы безвозвратно уносят живых очевидцев и документы. И тем более трудно себе представить, что уже в наши дни генералиссимус мог благоприятно повлиять на судьбу человека, никогда не встречавшегося с ним.

ВНЕ АМПЛУА

Георгий СААКЯН:

«ОСТАЮСЬ САМИМ СОБОЙ...»

— В телесериале «Покушение», снятом Наумовым по заказу французского телевидения, куда «Тегеран-43» вошел как составная часть. Советские зрители его, к сожалению, не видели, а было бы хорошо нам купить право показа своего же фильма. Затем я снялся во многих лентах и даже в журнале «Ералаш». Запомнился зрителям фильм талантливого режиссера Соловьева «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви». И наконец, последний фильм, четырнадцатый по счету, «Черт с вами» Павловского был снят на Одесской киностудии в этом году. Посчастливилось работать у режиссеров Меньшикова, Прошкина, Салимова и других.

— Так все-таки, Георгий Маркарович, как вас теперь называть: инженер или киноактер? Напоминаем, что и рубрика у нас называется «Вне амплуа», и читатели хотят узнать как можно больше о героях этой рубрики, помимо основной профессии.

— С юности я пишу стихи. По случаю всех женских праздников, какие только можно было отмечать в коллективе, всегда что-то сочинял. Сначала посвящал их только юбилярам, потом увидел, что другим обидно, и старался уделить внимание каждой женщине. В Баку вышла книга, посвященная обучению школьников правилам дорожного движения, — я в ней перевел стихи с азербайджанского на русский, в газетах публиковались мои переводы армянских поэтов.

— Кстати, как вы относитесь к мнению своего двойника о том, что Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи?

— Мне в школе и техникуме приходилось иногда отстаивать Маяковского. Я

его уважал за огромный талант, в нем поражала необычность манеры стихосложения. Но вот стремление поставить поэзию на службу социализму, мне кажется, погубило его как большого лирика.

— Нет ли у вас желания сыграть последние дни Иосифа Виссарионовича и тем самым раз и навсегда покончить с образом двойника?

— Я сыграл умирающего Сталина в фильме Наумова «Закон». Там был довольно курьезный эпизод. Мой герой лежал на смертном одре, и в этот момент по сценарию в комнату вбежала горничная. Артистка бросилась ко мне и закричала прямо в ухо: «Товарищ Сталин! Товарищ Сталин!» У меня от неожиданности начался нервный тик.

Кажется, со Сталиным чаще, чем с другими, приключаются подобные курьезы. Во время съемки предполагаемого покушения на Сталина в том же «Законе» металлическая пластинка, которая должна была предохранять меня от взрывной капсулы, вложенной в спинку стула, отошла, и меня хорошенько стукнуло. Эффект был самый реальный. Обидно, что эта сцена в фильме «Тегеран-43» не вошла.

Во время съемок «Покушения» понадобилось воссоздать картину солнечного дня. На окно повесили желтые шторы, а за ними включили сорок юпитеров. Вдруг в самый разгар работы прямо в кадр вошел пожарный и стал составлять акт о нарушении техники безопасности. Протесты режиссера Наумова были тщетны. Я попросил разрешения поговорить с инспектором. Расстроенный Наумов махнул рукой: «А, все бесполезно». Я подошел к пожарному и по-сталински сказал: «Товарищ лейтенант!». Он удивленно поднял голову и, увидев меня, вдруг вскопчил и

вытянулся в струнку. «Вы испортили нам съемку. Испортили много заграничной пленки. Теперь возьмите свой акт, порвите его и идите по своим делам». Он тут же начал рвать документ, испуганно бормоча: «Я не виноват, товарищ Сталин!.. Не виноват...» И поспешно ретировался.

А однажды моя внешность сослужила добрую службу коллегам. Отдел института, в котором я работал, собирались реорганизовать, что могло повлечь за собой массу нежелательных последствий. Уже был подготовлен приказ министра энергетики и электрификации СССР Непорожного. Что делать?.. Решили послать меня — главного инженера проекта. Выручило то, что министр был большим поклонником генералиссимуса. Я, конечно, приложил все усилия, чтобы убедить его. Позже сослуживцы удивлялись: «Небывалый случай — отмена приказа министра!».

— Традиционный вопрос о планах на будущее.

— Недавно я стал лауреатом первого международного конкурса двойников «Один к одному», который проводили культурно-коммерческий центр «Блиц» и газета «Вечерняя Москва». Вместе со мной на сцену вышли двойники знаменитых политиков, артистов, спортсменов.

Девиз конкурса «Через двойника обрету свое лицо» мне очень понравился. Думаю, в будущем каждый из нас постарается найти свое место в жизни и получить признание, оставаясь самим собой и прежде всего человеком.

Александр ЕФИМОВ,
Людия КАТРИЧ.
Фотоколлаж
И. Флиса и О. Мерзлякиной.

Адрес редакции: 103803, ГСП, Москва, К-6, ул. Чехова, 3/10
СЕМЬЯ Телефоны редакции: 209-04-50
Индекс 50119 209-99-40

Ордена Трудового Красного Знамени типография имени И. И. Скворцова-Степанова издательства «Известия Советов народных депутатов СССР»
Заказ № 102 Тираж 3.638.600
Подписано к печати 4.1.1991 г.

При перепечатке ссылка на «Семью» обязательна. Рукописи и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.

Главный редактор
С. А. АБРАМОВ